

Социально-философские и этические проблемы актуальной робототехники в сравнении Восточного и Западного подходов. Socio-philosophical and ethical problems of actual robotics in comparison of the Eastern and Western approaches.

Научный руководитель – Трубицын Олег Константинович

Куграшова Регина Дмитриевна

Студент (магистр)

Новосибирский государственный университет, Философский факультет, Новосибирск,
Россия

E-mail: r.kugrashova@g.nsu.ru

In this paper, we analyze the existing legal acts in the field of ethics of robotics and AI, with the aim of conceptualizing the Western and Eastern approaches to solving social, philosophical and ethical problems of robotics. The ethical codes of robotics of western countries and organizations (European Union, UNESCO, Germany, etc.) are considered in comparison with the eastern (Korea, China, Japan). The key difference to understanding robotics and the emerging trends in ethical regulation in these approaches is highlighted.

В данной работе проводится анализ существующих правовых актов в области этики робототехники и ИИ, с целью концептуализировать Западный и Восточный подходы к решению социально-философских и этических проблем робототехники.

Для человека робот это не просто техническое устройство, вместе со стремительным развитием технологий, люди начинают воспринимать роботов все более социально, этому способствуют и достижения в сфере искусственного интеллекта и тот факт, что со временем появляются возможности создания все более антропоморфных устройств, преодолевающих эффект «зловещей долины» (страх, возникающий, когда нечто, очень похоже на человека, но имеет некоторые, еле уловимые отличия), и то, что люди в целом склонны воспринимать взаимодействие с технологиями и различными медиа так же, как взаимодействия с реальными людьми.

Робототехнические технологии стирают границу между людьми и технологическими объектами. При этом они имеют не только социальные последствия, которые могут быть оценены с этической точки зрения, но и влияют на центральные категории этики: наши концепции нравственности и ответственности, наши рамки ценностей.

Для рассмотрения этических аспектов робототехники, полезно будет обратиться к существующим наработкам права в этой области, так как это позволит выделить основные этические трудности, вызывающие тревогу не в гипотетическом будущем, а уже сегодня. К таким наработкам можно отнести проект резолюции Евросоюза от 16 февраля 2017 года, под названием «Нормы гражданского права о робототехнике», включающий так же «Хартию Робототехники», и доклад ЮНЕСКО совместно с Всемирной комиссией по этике научных знаний и технологий «Этика в робототехнике» 2017 г.

К важным вопросам, требующим этического регулирования можно отнести следующее: Учитывая растущую автономность роботов, возникает вопрос, кто именно должен нести этическую и / или юридическую ответственность за поведение робота.

Из-за их способности действовать автономно, роботы также проблематизируют наше представление о нравственности. Будут ли роботы иметь собственную моральную ценность, помимо их инструментальной стоимости, заслуживать морального уважения и иммунитет от причинения вреда? Последним разрушительным эффектом роботизированных технологий является их влияние на моральные рамки: они могут не только имеют социальные

последствия, которые могут быть оценены с этической точки зрения, но они также влияют на этические рамки, с помощью которых мы можем оценить их.

Большая часть этических вопросов, связанных с робототехникой так или иначе сводятся к конфликту о статусе робота в человеческом мире, остается ли он объектом или же мы находим достаточные основания для того, чтобы признать его субъектом социального взаимодействия.

Разные подходы к решению этой проблемы мы видим отраженными в западной и восточной культуре, так, например, если рассматривать вышеупомянутые вопросы со стороны западной этики, то очевидным ответом становится отказ признать субъектность роботов и кибер-систем, в этом случае, если мы относимся к роботам, только как к техническим объектам, тогда нравственные правила взаимодействия с ними не отличаются от правил взаимодействия с чайником.

Восточный мир, в силу религиозных и культурных особенностей, выбирает другой подход. Согласно синтоистским верованиям, в мире существует огромное количество духов и богов, ками, присутствующих в людях, огне, воде, камнях, всем, что существует вокруг нас. А если даже камень обладает некоторой субъектностью, то антропоморфное роботизированное устройство тем более.

Это кардинальное различие прослеживается не только в религиозных верованиях и отдельных гипотетических ситуациях, но уже выходит в область права, например, Корейский устав этических норм для робототехники, документ, включающий в себя 7 статей, одна из которых - общий принцип совместного бытия человека и робота, который гласит, что «человек и робот должны поддерживать достоинство друг друга», такая формулировка подразумевает наличие у робота некоторого достоинства и осознания его ценности человеком.

При мысли о том, что рядом с нами будет существовать нечто удивительно похожее на людей, западное общество парализует страх, будто эффект «зловещей долины» распространяется не только на область видимого, на внешнюю похожесть, но и на сам момент взаимодействия человеческого разума, с «разумом» техническим.

Западный человек стремится спрятаться от стремительно развивающихся технологий, например, институт Ренау в 2017г. опубликовал доклад, в котором постулировал, что в связи с развитием технологий, возникает необходимость рассмотрения 2х новых прав человека: «Право не быть измеренным, зафиксированным и обученным» и «Право на значимое человеческое общение». Так же и Свод этических норм для робомобилей в Германии, содержит пункт о том, что «в случае неизбежных аварийных ситуаций любая квалификация людей по личным характеристикам (возраст, пол, физическая или психическая конституция) недопустима». Таким образом, искусственный интеллект и роботизированные системы не допускают до принятия значимых решений, их автономность ограничивается, и вместо того, чтобы искать решение сложным этическим ситуациям и обращать его в машинные алгоритмы, предлагается не допускать машины до принятия решений в таких ситуациях, а значит потолок развития автономных систем достигается на том уровне, на котором общество ещё готово позволить автоматизированным системам принимать значимые решения. Для того, чтобы преодолеть этот потолок сначала следует вписать роботизированные системы в западную картину мира, избегая противопоставления человек-машина, искусственное-естественное.